

народонаселения. Благодаря чему, на сегодняшний день демография как наука позволяет установить взаимосвязь и детерминированность между демографическими, социально-культурологическими, политическими, экономическими и другими процессами и явлениями.

Таким образом, за время существования и развития демографии, она прошла большой путь от чисто прикладных статистических исследований, до полноценной социально-экономической науки, сочетающей в себе не только прикладные, но и теоретические исследования. Она заняла достойное место в содружестве других наук и стала наиболее востребованной на современном этапе развития общества.

Примечания:

1. О сохранении и размножении российского народа. Т.6. М.- Л. 1958.
2. Graunt J. Natural and Political Observations Mentioned in a following Index, and made upon the Bills of Mortality. With reference to the Government, Ayre, Difeales, and the feveral Changes of the said City. By John Graunt, Citizen of London. London. Printed by The Roycroft, for John Martin, James Allestry, and The Dicas, at the Sign of the Bell in St. Pauls Church-yard. MDCLXII.
3. Guillar A. Elements de statistique humaine ou demographie comparee. P., 1855 (Гийар А. Элементы статистики человека, или Сравнительная демография).
4. Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. СПб., 1866; его же. Социальная физика, или опыт исследования о развитии человеческих способностей. Т.1-2. Киев, 1911-1913.
5. Бертильон Ж. Статистика движения населения во Франции. СПб., 1889; его же. Курс административной статистики. СПб., 1897.
6. Шелестов Д.К. Демография: История и современность. – М.: Финансы и статистика., 1983. С. 83.
7. Landry A. La revolution demographique. P., 1934. Как раз здесь была перепечатана его работа (Р. 169-192) 1909 г.
8. Демографический энциклопедический словарь / Редкол. Валентей В.А. (гл. редактор) и др. Советская энциклопедия, М. 1985. С.43.
9. См.:Relation between birth rate and death rates, "Science", 1907, v. 26; On the true rate of natural increase as exemplified by the population of the United States. 1920 (совм. с L.L. Dublin).
10. Демографический энциклопедический словарь. 1985. С.161.
11. Increase in the population of the Earth and of the continents since 1650. "Internaitonal migrations"V.2. N.Y. 1931. P.131 – 182.
12. Демографический энциклопедический словарь. С.161.
13. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т.6. М.- Л. 1958. С.384.
14. См.: Теория вероятностей, с приложением преимущественно к смертности и страхованию. М., 1943.
15. О таблицах смертности. Опыт теоретического исследования о законах смертности и составления таблиц смертности для России. М., 1971.
16. Winkler W/ Von Borkievicz als Statistiker, "Schmoljers Jahrbuch fur Gesetzgebung, Verwaltung und Volkwirtschaft", 1931, Gg. 55, H.6.
17. Гребенщиков В.И.. Плодовитость женщин в 26 губерниях Европейской России «Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины», 1904, № 9-10.
18. Покровский В.И. Рождаемость //Энци. словарь, изд. Ф. Брокгауз и И. Ефрон, Т. 52, СПб, 1899.
19. Янсон Ю.Э. Направление в научной обработке нравственной статистики / Ю.Э. Янсон, СПб, 1871; Сравнительная статистика населения, СПб, 1892.
20. См. Новосельский. С.А. Демография и статистика (Избранные произведения), М., 1978 (библ.).
21. Чупров А.И. Теория статистики. Статистика народонаселения. Лекция. М., 1900.

М. В. Исаева
Екатеринбург

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ ПРИЗРЕНИЕМ В ПЕРМСКОМ НАМЕСТИНЧЕСТВЕ

Проведение административной реформы в последней четверти XVIII в. полностью изменило систему управления в стране в соответствии с Учреждениями о губерниях 1775 г. Результатом реформы на Урале стало создание в 1781 г. Пермского наместничества. Формирование и функционирование государственных институтов в новом наместничестве

подробно рассмотрено в диссертации пермского историка Д. Е. Хохолева [1]. Это единственное исследование системы управления, в котором дается некоторая характеристика органа, на который были возложены обязанности по координации социальной помощи в Пермском наместничестве – приказа общественного призрения. Принимая во внимание значение приказа в обеспечении поддержки бедного населения, необходимо ввести в научный оборот сведения о том, как формировалось управление социальным призреванием в наместничестве.

Пермский приказ общественного призрения был создан одновременно с наместничеством, 18 октября 1781 г. Первое заседание было проведено уже 19 октября, положив начало активной деятельности нового учреждения. Приказ возглавил правитель наместничества генерал-поручик Е. П. Кашкин. Присутствие приказа составили губернатор И. В. Ламб, заседатели Пермского верхнего земского суда Ашитков и Кушников, заседатели Пермского губернского магистрата Федор Пономарев и Тимофей Фоминых, заседатели Пермской верхней расправы Прокофий Кондеев и Исаак Измайлов.

По Учреждению о губерниях приказ общественного призрения должен был заседать ежегодно с 8 января до Страстной недели. Однако обилие требовавших решения вопросов вынуждало заседателей собираться, хоть и не в полном составе, в течение всего года. Журналы заседаний Пермского приказа фиксируют еженедельную и даже ежедневную работу присутствия по широкому спектру проблем.

В компетенцию каждого губернского приказа входило создание и развитие богаделен для «кубогих, увечных и престарелых», учреждение больниц, домов для умалишенных, специальных домов для неизлечимых больных, а также народных школ, сиротских, работных и смиренных домов.

Наиболее активными руководителями в период наместничества были капитан Краузольд и поручик Слепых. Благодаря их деятельности в Перми открылись основные учреждения, которые должны были входить в состав приказа общественного призрения: богадельня, воспитательный дом для приносимых незаконнорожденных младенцев, рабочий дом и др. На заседании приказа 9 августа 1788 г. их полномочия были четко разграничены. За Краузольдом закреплялся надзор и попечение над училищем, аптекой, медицинскими чинами, госпиталями, богадельнями и богадельщиками. Учреждения, «впредь возводимые до общего призрения», попадали в ведение Слепых. В его обязанности вошло попечение над «приносимыми несчастно рожденными младенцами», надзор за рабочим домом, домом для сумасшедших, а также заготовка провианта для всех учреждений Приказа общественного призрения и обмундирования для учеников училищ [2].

По закону финансовую основу деятельности приказа должны были составить 15 тыс. руб., выделенные из казны. Однако пермский приказ получил их только в 1786 г. после личного вмешательства генерал-губернатора [3]. Ситуация, когда положенные средства не выделялись «за невостремлением», не редко возникала при создании новых приказов: например, в 1783 г. Сенат запрашивал по губерниям сведения, «отпущено ли в каждое наместничество по 15000 руб.», чтобы в случае необходимости исправить упущение.

Однако выделенная сумма была достаточно мала для того, чтобы создавать и содержать заведения, которые вверялись попечению приказа. Поэтому правительство учло в организации финансирования те

положительные моменты, которые были опробованы в практике Московского воспитательного дома: и привлечение частных средств, и возможность отдавать собранные деньги в рост. Особо важным новшеством исследователи истории благотворительности считают необходимость точного соблюдения воли жертвователя, т.е. свободы выбора цели благотворения [4].

Фактическую основу капитала приказа на начальном этапе составили многочисленные пожертвования разных лиц, внесенные в честь открытия наместничества и создания приказа общественного призрения. Прием пожертвований осуществлялся в двух центрах губернии – Перми и Екатеринбурге, где находились уездные казначейства. Для фиксации поступлений казначею выдавались 4 книги за шнуром и печатью: по одной на приход и расход денег и вещей [5].

В течение октября 1781 г. в приказ поступило большое число пожертвований как деньгами, так и различными вещами и материалами от наиболее видных помещиков и заводчиков, имевших владения в губернии. На 29 октября было зафиксировано получение в общей сложности 10320 руб., а также 294 аршина сукна, 847 $\frac{1}{2}$ аршина холста, 2 китайки, 67 аршин крашенины, 13 платков, 15 шуб, 16 кушаков, 2 шт. мехов, 11 башмаков, 26 чулок, 16 рукавиц с варежками и 2 чепца. Вещей, переданных благотворителями, могло хватить на обеспечение одежды 17 нищих (10 мужчин и 7 женщин).

Большинство денежных пожертвований составляли от 10 до 50 руб. Наиболее существенные вклады были сделаны Евгением Петровичем и Екатериной Ивановной Кашкиными – по 50 руб. По 25 руб. внесли губернатор Иван Варфаломеевич Ламб, советник уголовного суда Магаварьянов и коллежский советник Александр Федорович Голубцов, коллежский советник Федор Иванович Васильев, прокурор Андрей Андреевич Мыльников и его брат заседатель совестного суда Илья Андреевич Мыльников. По 10 руб. пожертвовали губернский прокурор Иван Михайлович Борноволоков и губернский секретарь Алексей Гизелевский.

Однако стоит отметить, что самый серьезный вклад в первоначальный капитал приказа внесли уральские заводчики. На следующий день после открытия наместничества Савва Яковлев передал 3 тыс. руб., Григорий Походяшин – 2 тыс. руб., которые просил «употребить в пользу сирот, требующих от своих сограждан вспоможения», и Александр Григорьевич Демидов – 1 тыс. руб. Через несколько дней в присутствии приказа поступило доношение от поверенного Ивана Лазарева, в котором он сообщал о передаче 2080 руб. на нужды учреждений приказа [6].

В декабре 1781 г. Алексей Федорович Турчанинов передал пермскому приказу общественного призрения 3 тыс. руб., которые собирался «в продолжение шести лет вносить ежегодно ... по пятисот рублей», а также 750 гражданских азбук для учреждения училищ [7]. Азбук оказалось больше, чем могло быть учеников, поэтому для школ оставили лишь 300 книг, остальные были предназначены для продажи в Перми и Екатеринбурге. В 1783 г. «на первой случай» екатеринбургскому смотрителю училищ Пестереву было отправлено 100 азбук для школы и для продажи жителям города. В Перми реализация 150 азбук была поручена купцу Федору Бирюкову. Приказ установил цену каждой книги без переплета в 8 коп. [8] Доходы, полученные от их продажи, поступали в приказ общественного призрения, а у населения появлялась возможность самостоятельно обучаться грамоте.

Александр Сергеевич Строганов 22 октября 1781 г. повелел приказчикам Билимбаевского завода внести в екатеринбургское казначейство «денег медною монетою 1 тыс. руб., предоставляя употребление оных приказу общественного призрения сходно с высочайшим ее императорского величества предписаниям» [9]. Кроме того, на учреждение и содержание школ Строганов обязался вносить пожертвования по 300 руб. ежегодно, не оговаривая срок, во время которого будет предоставлять помощь.

Пожертвования в Приказ общественного призрения вносили не только помещики и заводчики, но и купцы. 11 марта 1784 г. екатеринбургское купечество, проживавшее в шарташском селении, сообщило о желании передать на нужды приказа 500 руб. Под документом подписались известные и уважаемые в городе люди: Тит Кумов, Михаил Тарасов, Тарас Кумов, Антип Казанцев (вместо Дмитрия Казанцева), Гавриил Щепетильников, Петр Астраханов, Яков Харитонов, Меркурий Резанов и купец Грязнов (вместо Михаила Гринского) [10].

Кроме получения добровольных пожертвований, приказ общественного призрения имел право инициировать сбор средств на определенные нужды, крупные мероприятия. Так, для строительства церкви для погребения усопших около Перми в 1783 г. были разосланы по городам губернии «книги церковной суммы». Только в Екатеринбурге за тот год было собрано 530 руб., и в следующем году – еще 280 руб. Большинство пожертвований было получено от заводоладельцев А. Ф. Турчанинова, П. Г. Демидова, Н. А. Демидова, И. Н. Демидова, Н. Н. Демидова, С. А. Ширяева, а также от купца И. Суслова [11].

При всей многочисленности пожертвований, поступавших в приказ общественного призрения в первые годы его деятельности, постоянно надеяться на их приток было невозможно. По «Учреждению о губерниях» именно приказы должны были стать единственными кредитными учреждениями в наместничестве. Это позволяло с успехом проводить кредитные операции. В первые годы работы выдача займов была одной из наиболее частых тем обсуждения в присутствии приказа. Сам приказ в результате получал существенную выгоду: 5 % от суммы ссуды сразу же поступало в его доход [12]. По закону заем мог быть только от 500 до 1 тыс. руб., но крупные заводоладельцы нуждались в больших суммах, поэтому зафиксированы операции до 7 и даже 9 тыс. руб. [13] В этом таилась опасность снижения оборотного капитала приказа, который непосредственно использовался на организацию призрения населения. По данным на сентябрь 1792 г. капитал приказа составил «на лицо» 1999 руб. 35 коп. [14], что позволяло содержать уже созданные заведения, но затрудняло учреждение новых, в которых нуждалось население наместничества.

Богадельни, госпитали, школы, созданные в старых городах наместничества на общественные средства, поступили в подчинение приказа общественного призрения. Однако в финансовом отношении они оставались в ведении городских обществ – приказ не имел достаточных средств, чтобы взять на себя полное обеспечение социальной помощи [15]. В его обязанности вошло создание подобных заведений в губернии и внедрение новых способов призрения населения, в основном сосредоточенных в Перми.

В 1785 г. на средства приказа была создана богадельня в Перми, рассчитанная на 50 чел. (по 25 мужчин и женщин). Фактически число призываемых превышало указанное, причем женщин обычно было больше,

чем мужчин. Богадельщики, кроме крова и пищи, имели право на обеспечение «приличной одеждой и обувью». Необходимое количество шуб, кафтанов, котов и чулок закупили в богадельню только через 4 года, а холст на рубахи, порты и женские сарафаны – в 1791 г. Однако при постоянно возраставшем числе призываемых проблема оказалась решенной лишь на время. В 1792 г. пришлось снова выделить 92 руб. 96 коп. на покупку материалов для шитья одежды 35-ти богадельщикам (19 мужчинам и 16 женщинам) [16].

В ведении приказа общественного призрения находились вопросы здравоохранения в наместничестве. Через приказ происходило приглашение докторов, лекарей, костоправов, бабок, повитух и др. медицинского персонала для направления в различные города. С открытия наместничества до 1783 г. врачом по городу Перми и Пермскому уезду был доктор Карл Крон, после которого эту должность занимал доктор Михаил Леонтьевич Гамалея, назначенный губернским врачом. В 1786 г. на средства приказа с небольшим участием частных пожертвований был создан госпиталь, заведование которым поручили доктору Гамалею [17].

Большое значение в ведомстве приказа общественного призрения отводилось аптеке и госпиталю в Екатеринбурге, хотя они и работали на возмездной основе. Первое время екатеринбургская аптека была единственной и поставляла лекарства в аптеки и госпитали всех городов и заводов. Осенью 1784 г. была создана аптека в Перми [18], но роль екатеринбургской аптеки осталась значительной в обеспечении медикаментами, в том числе и губернского города.

В середине 1788 г. приказ открыл учреждение для призрения сирот и приносимых несчастнорожденных младенцев. Изначально Пермский воспитательный дом был рассчитан на две колыбели, но уже в марте его расширили до восьми. За первые два месяца работы дома поступило 13 младенцев (1 мальчик и 12 девочек), из которых семеро умерло. Однако уже в августе 1788 г. воспитательный дом переехал в более просторное помещение, купленное за 220 руб. у секретаря Пермского наместнического правления Н. Овчинникова. В новом доме утеплили пол (на это ушло 12 бревен), сделали печь и в одном из покоев обили стены [19].

Новым направлением призрения населения должны были стать рабочие дома в Перми и Екатеринбурге. Предложение от губернатора об их создании в ведении Приказа общественного призрения поступило в ноябре 1783 г. [20] В ходе дискуссий по вопросу об их открытии, учреждения были объединены с тюрьмами, т.е. потеряли свою основную функцию социализации неимущих. После создания рабочих домов в кон. XVIII в. о них можно говорить лишь как об исправительных учреждениях, предназначенных для отработки долгов по решению суда [21].

После реорганизации наместничества и образования Пермской губернии созданная система управления социальным обеспечением без изменений перешла в структуру губернских органов. Несмотря на довольно плачевное состояние зданий, в которых располагались заведения приказа, и не очень большую материальную поддержку бедным жителям, на этапе создания приказа наблюдалось проявление доверия со стороны населения к проводимым им мероприятиям: практически не переставая поступали пожертвования в пользу заведений призрения населения, активно использовались кредитные возможности приказа. Нищие и обездоленные самостоятельно обращались за помощью, просили о помещении в богадельню, о назначении пенсионного обеспечения.

Примечания:

1. Хохолев Д. Е. Управление Пермским наместничеством (1781–1796 гг.): Автореф. дис. ... к.и.н. – Екатеринбург, 2003.
2. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.82. Оп.1. Д.17. Л.299 об.
3. Там же. Ф.316. Оп.1. Д.73. Л.97 – 98.
4. См., напр.: Соколов А. Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.). СПб., 2006. С. 206.
5. ГАПК. Ф.82. Оп.1. Д.3. Л.34 об.
6. Там же. Д.1. Л. 1–5, Д.3. Л.16.
7. Там же. Д.3. Л.30.
8. Там же. Д.4. Л. 98об.–99 об.
9. Там же. Д.3. Л.40об.–41.
10. Там же. Ф.316. Оп.1. Д.73. Л.42–42 об.
11. Там же. Ф.82. Д.7. Л.122, 132об.–133.
12. См., напр.: Там же. Д.11а. С.14, 39, 50 и др.
13. Там же. Л.14; Д.19. Л.153.
14. Там же. Д.18. Л.50.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1825. Т. 21. № 15115. С. 22–23.
16. ГАПК. Ф.82. Оп.1. Д.18. Л.11.
17. Пономарев А. Я. Материалы для истории богоугодных заведений г. Перми и Пермской губернии. Пермь, 1877. С.1–2.
18. ГАПК. Ф.82. Оп.1. Д.7. Л.193 об.
19. Там же. Д. 13. Л. 210, 244; см. также: Смышляев Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 107.
20. ГАПК. Ф.316. Оп.1. Д.38. Л.24–25.
21. Там же. Ф.82. Оп.1. Д.13. Л.139.

А.А.Кальсина

Пермь

ОБЩЕСТВО, ВЛАСТЬ И ШКОЛА НА УРАЛЕ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1919 ГГ.)

В Октябре 1917 г. школа вместе с обществом вошла в полосу радикальных реформ. Школьный вопрос, все еще не решенный в предшествующий период, переместился в плоскость политической борьбы. Школьная система, являясь важным социальным институтом общества, в период Гражданской войны стала сферой практических интересов различных политических сил. На территориях, где существовала Советская власть, были приняты государственные акты и декреты, которые привели к кардинальному преобразованию системы просвещения и утверждению в качестве доминирующей – парадигмы трудовой школы. Вопросы управления школьной системой были сосредоточены в руках Наркомата просвещения РСФСР.

На территориях небольшевистских правительств восстанавливались либо правила дореволюционного времени, либо порядок, существовавший после Февральской революции. Под контролем этих сил находились Урал, Сибирь и Дальний Восток. Несмотря на военное время, небольшевистскими правительствами на подконтрольных территориях проводилась собственная школьная политика и была предложена другая модель государственной школы.

В условиях противостояния каждая сторона понимала значимость системы образования как теоретического и практического инструмента воздействия на социум, вела борьбу за учителя как основного проводника политики и предлагала обществу свою модель новой школы.

В рассматриваемый период Пермская губерния пережила чередование различных политических режимов. В Октябре 1917 г. власть Временного правительства сменилась победой большевиков, осуществление новой школьной политики началось в январе 1918 г., но процесс становления новой трудовой школы был прерван. Летом 1918 г. часть территории